

10 октября, № 74.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. Нижнимъ чинамъ постоянного отдѣла Учебнаго Фехтовально-Гимнастическаго кадра и Стрѣлковой офицерской школы имѣть, для различія отъ таковыхъ же нижнихъ чиновъ образцовыхъ войскъ, на плечевыхъ погонахъ поперечныя нашивки изъ желтой тесьмы подобно тѣмъ, которыя были присвоены нижнимъ чинамъ учебныхъ войскъ, — и

2. Равнымъ образомъ удостоивать таковою же нашивкою изъ желтой тесьмы на плечевыхъ погонахъ нижнихъ чиновъ перемежняющихся отдѣловъ Фехтовально-Гимнастическаго кадра и Стрѣлковой офицерской школы безукоризненнаго поведенія и оказавшихся совершенно знающими свое дѣло, при отправленіи ихъ къ своимъ частямъ, по усмотрѣнію начальниковъ кадра и школы, съ тѣмъ, что удостоенные такимъ образомъ нашивки на погонахъ нижніе чины, сообразно съ § 32 Высочайше утвержденнаго въ 29 день марта 1861 г. Положенія объ Образцовомъ пѣхотномъ баталіонѣ, сохраняютъ ихъ при переводѣ въ другія части войскъ и команды и не лишаются таковыхъ въ случаѣ оштрафованія.

IV.

ИЗВѢСТІЯ СЪ СЫРЬ-ДАРЬИНСКОЙ ЛИНИИ.

Командиръ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, въ донесеніи Военному Министру, отъ 14 декабря, сообщилъ слѣдующія подробности относительно отраженія нападенія Коканцевъ высланною на укр. Джулекъ командою фуражировъ, о которомъ уже было объявлено въ № 273 Русскаго Инвалида.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи Коканцевъ, комендантъ Джулека, 20 октября, выслалъ за 10 верстъ, по направленію къ форту Перовскій, команду изъ 11 рядовыхъ Оренбургскаго линейнаго № 4-го баталіона, съ 11 воловьими подводами, и конвоемъ изъ 9 уральскихъ казаковъ, для подвозки въ фортъ сѣна.

Наметавъ сѣно на возы, команда возвращалась уже въ фортъ, когда, не доходя семи верстъ, была внезапно окружена шайкою Коканцевъ изъ 300 чел., которые, надѣясь на превосходство въ числѣ, стремительно атаковали ее со всѣхъ сторонъ. Укрывшись за возами, фуражиры встрѣтили Коканцевъ мѣткими выстрѣлами на самое близкое разстояніе и принудили ихъ отступить. При первомъ натискѣ убить одинъ солдатъ и ранено двое казаковъ. Отбивъ первую атаку, фуражиры, въ виду Коканцевъ, двинулись опять по направленію къ форту. Непрiятель снова атаковалъ ихъ, также былъ встрѣченъ выстрѣлами и разсѣянъ; но команда потеряла еще одного убитаго солдата и трехъ раненыхъ. Озлобленные Коканцы, коимъ никакъ не удавалось смять или захватить отчаянно защищавшихся фуражировъ, бросились на нихъ въ третій разъ, но были снова отбиты, безъ всякой потери съ нашей стороны.

Тогда команда фуражировъ, желая занять находившійся вблизи высокий песчаный бугоръ, весьма удобный для обороны, бросила 9 возовъ съ сѣномъ и съ двумя остальными возами, уложивъ на нихъ своихъ раненыхъ, быстро двинулась къ этому бугру, занятому Коканцами, на которомъ рѣшилась защищаться до послѣдняго. При этомъ движеніи она снова была атакована, потеряла одного убитого рядового, но заняла вершину бугра. Устроивъ здѣсь ложементъ, оставшіеся 12 человекъ съ успѣхомъ отбили еще нѣсколько стремительныхъ натисковъ, съ потерей только одного убитого казака, такъ что Коканцы, видя выгодное расположеніе фуражировъ и готовность ихъ къ твердому отпору, а можетъ быть опасаясь прибытія подкрѣпленія изъ Джулека, дѣйствительно высланнаго оттуда, наконецъ отступили, подобравъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Тогда и фуражиры, разстрѣлявшіе всѣ свои патроны и потерявшіе четырехъ чел. убитыми, достигли форта безпрепятственно, привезя своихъ пятерыхъ раненыхъ. Эта борьба, слабой числомъ, но крѣпкой духомъ и сознаниемъ своего долга, горсти храбрыхъ съ непріателемъ, въ 15 разъ сильнѣйшимъ, длилась около часа. Старшій въ командѣ рядовой Михаилъ Ивановъ былъ убитъ въ началѣ дѣла; мѣсто его занялъ рядовой Александръ Лызловъ, который вмѣстѣ съ рядовымъ Василиемъ Ивановымъ и казакомъ Феклистомъ Сутягинымъ, по единогласному отзыву товарищей, воодушевляли ихъ и служили примѣромъ мужества и отваги.

«Я счелъ долгомъ, прибавляетъ генералъ-адъютантъ Безакъ, изложить нѣсколько подробностей о мужественной оборонѣ команды джудекскаго гарнизона не только потому, что подвигъ ея самъ по себѣ весьма замѣчательнъ, и вполне заслуживаетъ извѣстности, какъ одинъ изъ примѣровъ мужества и стойкости русскаго солдата, но и потому, что на Сыръ-Дарьѣ онъ имѣетъ особенное значеніе, по нравственному впечатлѣнію, которое, конечно, произведетъ на дерзкихъ Коканцевъ, потерѣвшихъ при этомъ не малый уронъ.»

За этотъ подвигъ генералъ-адъютантъ Безакъ назначилъ наиболѣе отличившимся чинамъ команды знаки военного ордена и произвелъ рядового Лызлова въ унтеръ-офицеры, а казака Сутягина въ урядники.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ донесенія командира Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Государь Императоръ соизволилъ Всемилоствѣннѣе повелѣть: сверхъ наградъ, назначенныхъ генералъ-адъютантомъ Безакомъ, выдать всѣмъ нижнимъ чинамъ, состоявшимъ въ командѣ, отразившей нападеніе Коканцевъ, по 3 р. сер. на человека.